

Бобровников Владимир Гаврилович

ПОДВИЖНИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ МОНАХИНИ РАИСЫ (1928-1942 ГГ.)

На основе архивных материалов и воспоминаний современников статья раскрывает механизм взаимодействия государства и личности, преследуемой по религиозным мотивам. С помощью нарративного метода анализируется процесс формирования личности в советский период, показывается, в чем проявилось служение ближнему и Отечеству монахини Раисы до конца отбытия наказания в Карагандинском лагере (1942 г.).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-3/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. III. С. 20-23. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

UNIVERSITY AS SOCIAL-EDUCATIONAL AND EUROPEAN CULTURE PHENOMENON

Natal'ya Sergeevna Biryukova, ph. D. In philology
Department of professional education theory and technique
Surgut state university
Birikova.natalia@mail.ru

Researching university as a social-educational phenomenon and the phenomenon of the European culture the author has shown that university theory formation occurred not only proceeding from society needs but also as the result of understanding the experience and problems of this unique phenomenon of the European culture, of aspiration to construct a meta-theory of classical knowledge as a whole which basic object is culture.

Key words and phrases: university theory; university mission; university idea; liberal education; classical education; utilitarian approach; personality's spiritual enrichment; personality's creative abilities development; professional education; social-educational space.

УДК 94(470)“1935/53”

На основе архивных материалов и воспоминаний современников статья раскрывает механизм взаимодействия государства и личности, преследуемой по религиозным мотивам. С помощью нарративного метода анализируется процесс формирования личности в советский период, показывается, в чем проявилось служение ближнему и Отечеству монахини Раисы до конца отбытия наказания в Карагандинском лагере (1942 г.).

Ключевые слова и фразы: подвижничество; милосердное служение; репрессии по религиозным мотивам.

Владимир Гаврилович Бобровников, к.и.н., доцент
Кафедра истории, культуры и социологии
Волгоградский государственный технический университет
iks@vstu.ru

ПОДВИЖНИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ МОНАХИНИ РАИСЫ (1928-1942 ГГ.)[©]

Духовное устройство

Идея служения Отечеству и Богу на протяжении веков являлась средоточием официальной государственной идеологии в российском государстве. Именно благодаря отношению к деятельности на государственном поприще как исполнению религиозного долга многие государственные деятели и полководцы вписали свои имена в историю России. Наряду с ними этот долг исполняли в нашей стране простые россияне, но в более трудных и невыносимых условиях партийного атеизма.

В постсоветское время развенчивание всех мыслимых идеалов сделало свое дело: нынешний молодой человек привык руководствоваться в своей жизни почти исключительно материальными, или шире – материалистическими, доводами. Общий уровень духовно-нравственного самосознания в нашем обществе пока оставляет желать лучшего. И такие понятия, как патриотизм, жертвенное служение высоким идеалам, самоотречение ради блага Отечества – все они пока еще не стали нравственными категориями, на которые ориентировалось бы все наше общество целиком. Но примеры служения идеалам все-таки есть. Это наша Русская Православная Церковь, которая в период гонений (20-е – середина 80-х гг. XX века) носила название «церковь белых платочков».

Прошло время разгула воинствующего атеизма и секуляризованного мировоззрения. Настало время поднимать пласты нашей духовности, возратить из небытия значимые для своего времени личности и показать их благотворное служение во славу России. Об одной из них – монахине Раисе (1884-1957 гг.) и ее подвижническом служении – наше небольшое посильное исследование.

Уже при жизни подвижницы ее личность и судьба легли в основу устных рассказов, получивших распространение в районах, связанных с ее деятельностью [4, л. 1-6]. В процессе исследования были использованы единичные публикации о м. Раисе, воспоминания современников, государственные (ГАВО, ГАРО) и ведомственные архивы УФСБ г. Ростова-на-Дону, Кемерово (Ф. 8), Караганды (Казахстанская Республика). Привлекались свидетельства очевидцев г. Ачинска Красноярского края, г. Серафимовича Волгоградской области, сельского поселения Нижнекривского и Вешенской станицы Шолоховского района Ростовской области.

Архимандрит Иоанн (Экономцев) писал: «В течение последнего столетия исторически сложилось так, что, несмотря на атеизм общества, самая бесстрашная часть российских женщин стала хранительницей православной веры. Вместе с уцелевшим во время репрессий духовенством они сохранили Русь Святую, донесли до сердца вновь обращающегося к вере народа живые традиции, устои, силу молитвенного духа» [3, с. 30].

Монахиня Раиса – реальное лицо, насельница Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского монастыря Кривошлыкова Елена Владимировна, родившаяся в 1884 году в х. Нижнекривском ст. Еланской Усть-Медведицкого округа области войска Донского.

Сама Раиса¹ свидетельствовала: «По месту рождения в х. Н-Кривском, Боковского района я проживала до 13 лет, т. е. до 1897 года, а затем мой отец – Кривошлыков Владимир Куприянович привез меня в монастырь находящийся на территории Усть-Медведицкой станицы», Сталинградской области [1, л. 12].

2 июля 1912 года Елена была официально принята в монастырь. Это отмечено в ведомости о монашествовавших и послушницах за 1912 год в разделе «Послушницы приукаженные»: «192. Елена Владимировна Кривошлыкова 24 лет, дочь казака станицы Еланской ОВД, поступила в монастырь 2 июля 1912 года, послушание проходит в трапезной» [б, д. 11876, л. 41].

В ведомости о монашествовавших и послушницах Усть-Медведицкого Преображенского женского монастыря за 1915 год, в разделе «Рясоторные послушницы», под № 126 имеется запись: «Раиса 27 лет Елена Владимировна Кривошлыкова, дочь казака ст. Еланской, поступила в сей монастырь 2 июля 1912 года, покрыта рясофором 7 февраля 1914 года, послушание проходит в трапезной» [Там же, д. 12164, л. 63]. В 1920 году она приняла монашеский постриг с именем Раиса.

Советская система всяческими способами пыталась вытравить духовность из народа, лишая избирательных прав представителей церкви и ее последователей. Так, «Список лиц, лишённых избирательных прав по Усть-Медведицкому избирательному округу (1927 г.)» лишил этого права 273 «служителей религиозного культа и монахов», среди которых под № 171 была и матушка Раиса [5, л. 76].

«В указанном монастыре я прожила до 1928 года, а потом меня родственники, в частности брат родной – Кривошлыков Дмитрий Владимирович обратно взял и привез на жительство к месту рождения, в х. Н-Кривской, Боковского района, где я проживала до 1934 года» [1, л. 12].

Настал 1928 год, год разгрома монастыря. Монахинь ЧОНовцы арестовали, и 21 человек во главе с игуменьей Святославой осудили по 58 статье.

Подвижническое служение матушки Раисы было закономерно, так как она общалась и жила в Усть-Медведицком монастыре вместе с монахиней Иннокентией, племянницей схимонахини Ардалионы, которая была духовным наставником игуменьи Арсения².

Монахиня Раиса подвергалась преследованиям: с 1935 по 1942 гг. и с 1953 по 1954 гг. она отбыла в совокупности 8 лет и 10 месяцев в тюрьмах, лагерях и 5 лет (с 1943 по 1947 гг.) провела на поселении в Кемеровской области. Вернувшись на Верхний Дон в 1952 г., а затем после второго осуждения в 1955 году, она продолжала свое служение. Жители окрестных станиц и хуторов шли к «матушке Раисе прозорливой» за исцелением от физических и духовных недугов, за помощью в разрешении нравственно-этических проблем. После смерти в 1957 г. могила монахини Раисы стала местом паломничества верующих. В настоящее время монахиня Раиса почитается как местная святая.

Путь служения

Проследим ее подвижническое служение по воспоминаниям очевидцев и архивным документам с 1928 по 1942 год.

В справке-характеристике Криушанского сельсовета дана на нее следующая информация: «Кривошлыкова Раиса Владимировна ... проводит антисоветскую агитацию, доказывая, что скоро на землю придет Сын Божий и советская власть погибнет. И тогда жизнь станет хорошей и свободной. Чтобы привлечь население к церкви она применяла широкую практику лечения больных и исцеления больных, и даже были случаи, когда привозили слепых и хромых» [2, л. 17].

В 1935 году за свое подвижничество, официально обвиненная по политической 58 статье, Раиса была арестована. Начался тернистый путь духовного становления и мученического служения Богу и людям. Для этого обратимся к следственным документам и воспоминаниям самой матушки Раисы.

Ордер № 11 на арест был выписан 21 ноября 1935 года. «Целью обнаружения» в документе значилась «переписка документов и медикаментов» [Там же, л. 13]. В рапорте оперуполномоченного Боковского р/о НКВД от 22 ноября сообщается, что «во время обыска монашки кривошлыкову Раису. В последней при обыске обнаружено пол флакона медикаментов». Далее он продолжал: «Во время Ареста монашку Кривошлыкову приходится искать ее под видом. Заболела жена Пред. с/с т.к. Кривошлыкова не куда не на кие вызовы не открывает квартиры только под видом оказания помочи больному без разговору пайдеть» (стиль и орфография документа сохранены - В. Б.) [Там же, л. 15].

В чем же обвинили матушку Раису? В антисоветской агитации и контрреволюционной деятельности по ст. 58 п. 10 и 11 УК РФ.

В предъявленном обвинении матушка Раиса себя виновной не признала и дала следующее объяснение: «Себя не считаю настроенной против Сов. Власть – я признаю всякую власть, – как это мне указывает евангелие» [Там же, л. 52].

В следственных протоколах отражено большое разнообразие ее служения людям. Так, например, когда началась коллективизация, многие хуторяне задавали себе вопрос: «Что делать?». И шли за советом к матушке Раисе. Из протокола допроса от 20 декабря 1935 года следует: «До 1935 года, особенно в первые годы колхозного строительства, ко мне многие из прихожан приходили и просили совета вступать им в колхоз или не вступать – тут же спрашивали: долго ли просуществует эта власть, и как себя вести при этой власти, нужно ли подчиняться всем ее законам» [Там же, л. 63]. К ней обращались и зажиточные, и бедного состояния крестьяне.

¹ Стиль и орфография документов и воспоминаний сохранены в неизменном виде.

² Арсения (Анна Михайловна Себрякова, 1833-1905) – игуменья с 1864 по 1905 гг. Усть-Медведицкого женского Спасо-Преображенского монастыря. Ее духовные труды: «Письма», «Путь немечтательного делания», «Жизнеописание схимонахини Ардалионы» и др.

Приходили и из дальних хуторов за советом. В частности, с такими вопросами к ней обращались братья Алексей и Дмитрий Егоровы, Н. М. Лукьянова, Ф. К. Романов, бедняк Тимофей, А. К. Сметанников и другие.

«На все вопросы, – продолжала матушка Раиса, – обращавшихся ко мне людей, о том долго ли будет существовать Соввласть, и нужно ли выполнять ее мероприятия, – я всегда отвечала: “Несть власть не от Бога и нужно терпеть. То же я отвечала и по вопросу о вступлении в колхоз”» [Там же, л. 63 об.].

Милосердное служение

По свидетельству А. П. Денисовой, матушка Раиса была удивительным человеком. Она помогала простым людям, лечила их святыми молитвами, травами и за это подвергалась гонениям и арестам со стороны властей. Но люди верили ей, несмотря ни на что, и всегда к ней ходило много народа [7, л. 6].

Знания и практику лечения больных матушка Раиса приобрела у врача Дмитрия Васильевича Дикарева, который приходил ранее в Усть-Медведицкий монастырь лечить монашек. Сама матушка признавалась: «Никакими медицинскими познаниями я не обладаю. Однако применение ... средств... я наслушалась от бывшего у нас врача...» [2, л. 78-79].

На вопрос следователя: «Какие болезни вы лечили и какими средствами?» матушка Раиса отвечала следующее: «Ко мне обращались с разными болезнями – разными “простудами” (эпидемическими заболеваниями), болезнью сердца, легких (кроме тяжелых форм туберкулеза), расстройством нервной системы, расстройством желудка, язвенными болезнями желудка и прочее. Обращались также с заболеванием сифилиса и гонореею, но эти болезни я не бралась лечить и отделялась от них обычно таким объяснением, что “нечистых болезней я не буду лечить”».

«Я бралась лечить такие болезни, – продолжала матушка, – которые могли быть вылечены или простыми средствами, или человек от них сам, без всякой помощи, мог выздороветь, как например, разные “простуды” или болезни-приступы, которых можно было “заглушить”, как например болезни желудка, сердца, иногда легких и успокоить нервную систему» [Там же, л. 78 об.].

Александра Петровна Денисова рассказывала: «Бывало, придет кто-либо к Раисе, она расспросит, что и где болит, даст нужную траву, объяснит, как ей пользоваться...» [7, л. 6].

Вот что говорила сама матушка Раиса на следствии: «Находясь на хуторе Кривском, я занимаюсь лечением граждан, ухаживаю за больными и существую на средства больных. Я исполняла в местной церкви обязанности ктитора, пользовалась уважением населения, меня все называли «матушкой» и обращались ко мне за разными советами» [2, л. 51].

С 1930 по 1935 год матушка помогала большинству своих родственников, знакомым из Нижнекривского хутора, а также приходившим из дальних хуторов. «Некоторым из больных, – отмечала матушка, – преимущественно неизвестных мне больных, приходивших издалека, я давала лекарство прямо в церкви. Мне в этом, однако, чинили различные препятствия местные власти и сельские врачи. В тот же период органы советской власти преследовали служителей культа, подвергая их арестам. В частности, в 1933 году во избежание ареста, я в течение более двух месяцев вынуждена была скрываться в подполье на хуторе Рубежном» [1, л. 85, 122].

Шли к матушке и председатели колхозов и члены ВКП(б). Так, в августе 1930 года привели в Нижнекривскую церковь Чукарина Василия Андреевича. Он ослеп на оба глаза. Причиной этому, как он считал, было его богохульство. Он являлся председателем колхоза в хуторе Чукаринском в течение двух лет, но ослеп. Врачи отказались его лечить. Матушка при его осмотре расспрашивала, чем он занимается, был ли в партии, не отзывался ли он скверно по адресу Бога, не выбрасывал ли иконы из дома и т.п. Он это подтверждал [2, л. 98].

Таким образом, можно констатировать, что следствие было целенаправленно ориентировано на осуждение по политическим мотивам, а служение Богу (религия) и оздоровление людей здесь не принимались во внимание исполнителями силовых структур тоталитарной системы. 11 месяцев следствия определили, что большинство показаний этого дела (152 л.) были направлены на выяснение, кого, когда и где матушка Раиса лечила.

Тернии служения

Заключение по делу № 50514 было следующим: «Являясь ктиторм Кривской церкви, группировала вокруг себя отсталый элемент из жителей хуторов и распространяла среди населения антисоветские измышления о предстоящей якобы гибели советской власти и колхозного строительства.

На основании изложенного: Кривошлыкову Елену (она же Раиса) Владимировну по ст. ст. 58-10 ч. и 58-11 Уг. Код. – лишить свободы на семь (7) лет и на основ. ст. 31-34 Уг. Код. лишить избирательных прав на пять (5) лет. Наказание считать с 21 ноября 1935. Меру пресечения содержание под стражей» [Там же, л. 148].

Через одиннадцать месяцев после ареста, примерно в сентябре 1936 года, матушка Раиса была осуждена выездной сессией спецколлегии Верховного суда СССР к семи годам заключения в ИТЛ. Но до июня 1937 года находилась в Таганской тюрьме г. Москвы (место концентрации заключенных). По мере накопления их отправляли по разнарядке в определенные места ГУЛАГа. Так что ждать формирования этапа в Казахстан м. Раисе пришлось больше года. Ее направили в Самарское отделение Карагандинского лагеря.

С началом войны, для расширения металлургического производства Караганды, сюда стали сгонять тысячи заключенных. Их труд использовали до полного износа, многие умирали от истощения. За невыполнение дневной нормы прекращалась выдача пайки хлеба. Спали на голых нарах, не раздеваясь, в том, в чем и работали. Не хватало обуви и теплой одежды, было много вшей и клопов. В лагерях свирепствовал тиф, люди умирали от цинги, дизентерии, авитаминоза; замерзали в нетопленных землянках, где на человека приходилось менее одного квадратного метра.

Эта страшная система была продумана до мелочей, чтобы сломать человека, превратить его в животное. Моральное состояние заключенных было ужасное и безысходное. Многие очень быстро деградировали. Хоронили умерших без гробов, без одежды, в безымянных ямах. Когда трупы вывозили через ворота, то часовой

втыкал штык в каждого из них для проверки – вдруг кто живой сбежать хочет. Мало кто мог выжить в этих условиях хотя бы несколько месяцев.

Матушка Раиса не только выжила. Она помогала другим выживать – молитвой, словом, поддержкой.

С 8 июня 1937 по 21 ноября 1942 года она отбывала наказание в лагере на территории Карагандинской области Казахской ССР, в местечке Трунбек. 15 декабря м. Раиса выбыла из лагеря. При выходе из лагеря указывалось место для проживания бывшей заключенной – Ростовская область. Но так как в Ростовской области были немцы, м. Раису вместе с 800 заключенных направили в Сибирь.

Поселение ей определили в городе Ачинске Красноярского края. Там ей выписали временное удостоверение, а потом по нему выдали специальный паспорт (особой серии), по которому сразу можно было увидеть, что перед вами «враг народа», бывший ээк. Все смотрели на таковых с презрением и подозрением – «лагерница», и это было для многих даже тяжелее самого лагеря. Матушка Раиса очень редко вспоминала о лагерях и тюрьмах, даже близким почти ничего об этом не рассказывала.

Таким образом, период с 1928 по 1942 год был периодом формирования как тоталитарного режима в стране, так и социума, в котором происходили процессы духовного подвижничества отдельных индивидов. Для матушки Раисы – это отстаивание традиций православной веры русского народа, милосердное служение ближнему и нуждающимся людям, осознанная подготовка к подвижничеству.

Список литературы

1. Архив УФСБ по Кемеровской области. 1953. Ф. 8. Д. 4626. Т. 1.
2. Архив УФСБ по Ростовской области. 1935. Д. 50514.
3. Архимандрит Иоанн (Экономцев). Женское служение многогранно // Наука и религия. 2006. № 3. С. 30.
4. Власкина Т. Ю. Традиции народной агиографии на верхнем Дону: житийный цикл о местной святой Раисе // Синергетика образования. Армавир, 2007-2008 г. С. 1-6.
5. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 1722. Оп. 3. Д. 57.
6. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 226. Оп. 3.
7. Материалы (свидетельства очевидцев и письма) о подвижнической жизни монахини Раисы (Кривошлыковой Елены Владимировны, 1884 г. рождения) / собр. в 1989-1991 гг. ее внучатым племянником Сердиновым Андреем Ивановичем. Л. 1-30. Документ опубликован не был.

NUN RAISA'S ASCETIC SERVICE (1928-1942)

Vladimir Gavrilovich Bobrovnikov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History, Culture and Sociology
Volgograd State Technical University
iks@vstu.ru

The article reveals the mechanism of the interaction of state and person prosecuted according to religious motives on the basis of archival materials and contemporaries' memoirs. The process of a personality's formation during the soviet period and the manifestation of nun Raisa's service to the neighbor and fatherland till sentence completion in Karaganda camp (1942) are analyzed with the help of a narrative method.

Key words and phrases: asceticism; charitable service; repressions according to religious motives.

УДК 94(470.4)“1919/22”:614

Статья посвящена вопросам деятельности медицинских учреждений Нижнего Поволжья в наиболее драматичный период истории советского здравоохранения: 1919 – начало 1920-х гг. Автор дает характеристику санитарно-эпидемической обстановки и общего состояния здравоохранения в регионе. Исследуется работа местных органов здравоохранения по борьбе с эпидемиями.

Ключевые слова и фразы: местные органы здравоохранения; борьба с эпидемиями; санитарное состояние; Нижнее Поволжье.

Елена Владимировна Булюлина

Кафедра документной лингвистики и документоведения
Волгоградский государственный университет
bulyulina@mail.ru

САНИТАРНО-ЭПИДЕМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ И РАБОТА ОРГАНОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1919-1922 ГГ.®

В истории советского здравоохранения имеются поистине героические страницы, связанные с борьбой с эпидемическими заболеваниями в наиболее драматичный период истории России – 1917 – первая половина